

I. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Зборовский Г.Е., г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЯ КРИЗИСА И КРИЗИС СОЦИОЛОГИИ

Мы уже привыкли в последнее время говорить о том, что кризис оказывает на общество и его экономику не только разрушительное, но и оздоравливающее воздействие, пробуждая к жизни новые силы, заставляя искать какие-то иные пути экономического и социального развития. Применительно к нашей стране это означает поиск перехода от одного типа общества, основанного на сырьевой экономике, к другому его типу, базирующемуся на современных инновационных технологиях производства в иных, не сырьедобывающих отраслях.

Представляется, однако, что значение современного кризиса выходит далеко за пределы финансово-экономической сферы. По существу он означает кризис человека, кризис общественного сознания, кризис поведенческих стратегий многих социальных общностей, да и кризис экономического и социально-гуманитарного знания также. Люди все больше начинают задумываться над тем, как они живут и что они делают.

Быстрый рост безработицы и сокращение доходов многих из тех, кто занят в материальном и нематериальном производстве, ставят перед людьми вопросы об ином уровне и характере их деятельности. Цепляясь за свое место, стараясь его сохранить, работники предлагают работодателю расширенные возможности использования их труда, совмещение его с иными функциями. Впрочем, это касается далеко не всех. Кто-то опускает руки, кто-то согласен жить на пособие по безработице, кто-то ждет (если исчерпаны не все материальные ресурсы и есть их запасы), что произойдут позитивные изменения и ситуация улучшится.

Разговор о кризисе и его отражении в сознании различных групп людей, многочисленных социальных общностей – это необходимая прамбула к проблеме, поставленной в заголовке. Кризис в экономике и финансах есть по существу часть кризиса общества, в том числе и такой его сферы как наука. Не миновал он и социологию, а, может быть, просто обострил ту ситуацию неудовлетворенности ее состоянием, которая дает о себе знать на протяжении последнего, достаточно длительного времени.

Кризис в социологии имеет свои объективные и субъективные причины. Речь идет в данном случае об отечественной социологии. Есть ряд моментов, сближающих отечественную и зарубежную социологию, когда речь заходит о кризисе в этой науке. Это неумение предвидеть, предсказать, предвосхитить, спрогнозировать. Результат – социология во всем мире, включая отечественную, плетется в хвосте событий и даже не может быстро и вовремя отреагировать на них, когда они наступают. Типичная ситуация – мировой кризис 2008-2009 гг. (а, возможно, и какого-то последующего периода времени). Это же было и 10 лет назад в России.

Есть, однако, причины, характерные больше для отечественной, чем для зарубежной социологии. Они состоят в отсутствии аутентичного объекта исследования. Социология – это ведь наука не просто об обществе, а о гражданском обществе. Не случайно она возникла и оформилась в XIX веке, также не случайно ее появление и развитие было связано с теми странами, где формировалось и совершенствовалось гражданское общество (Франция, Англия, США, отчасти Германия).

В странах с отсутствующим гражданским обществом, в которых имеют место авторитарные и тоталитарные режимы, социология не может развиваться адекватно, что показал опыт и царской России, и Советского Союза. В известной степени это касается и современной России. Там, где господствует вертикаль власти, где отсутствуют реальные институты гражданского общества, социология не пользуется достаточной поддержкой и полным институциональным признанием. Трудно себе представить ситуацию, когда ближайшим или вообще каким-либо советником В.В.Путина (Д.А.Медведева) был бы социолог, как это имело место в Великобритании, где наиболее значимым советником Тони Блэра на протяжении ряда лет был Энтони Гидденс.

В связи с высказанным положением об отсутствии в России гражданского общества, которое под определенным углом зрения может рассматриваться как совокупность (взаимосвязь) независимых от государства социальных общностей (в том числе некоммерческих организаций, различных движений, партий, объединений и т.д.), как раз и становится актуальным социологическое изучение теории социальных общностей, причем не только уже известных, но и нетрадиционных, возникающих в результате новых социальных процессов.

Поэтому выход социологии из кризиса в значительной степени обусловлен появлением реального гражданского общества. В противном случае социология не сможет быть наукой без реального объекта изучения, она будет лишь частью государственного истеблишмента, каковой и является сегодня в России. Ее независимость как науки – на грани дозволенного властью статуса. Как только она попытается стать подлинно независимой, ее ожидает судьба ВЦИОМа периода руководства им Ю.А.Левады. Нынешний Левада-центр работает скорее как оппозиционная структура, при этом он не получает никакой поддержки, подобную той, какую имеет сегодня обновившийся «полукремлевский» ВЦИОМ.

У проблемы кризиса социологии есть ряд аспектов, которые мы сформулируем в виде вопросов, требующих ответов. Эти вопросы касаются социологического исследования современного реального (экономического, финансового, социального) кризиса и наличия/отсутствия в социологической науке специальной ее отрасли, связанной с его изучением

1.Имеет ли право на существование социология кризиса и, если да, то что она должна собой представлять, какие его стороны и каким образом исследовать?

2.Является ли отсутствие социологии кризиса как особой отрасли социологического знания или его особой теории доказательством существования кризиса в самой социологии?

3.Существует ли вообще кризис в социологии и, если да, в чем он конкретно проявляется?

4.Если мы признаем наличие кризиса в социологии, то существуют ли сегодня реальные пути выхода из него и, если да, то в чем они состоят?

Ответим последовательно на поставленные вопросы. Безусловно, социология кризиса – либо как относительно автономная отрасль социологического знания, либо как специальная социологическая теория – имеет право на существование. Более того, она не только имеет право, но просто обязана существовать. Если социология заявляет о себе как о науке, которой ничто в этом мире и в этой жизни не чуждо, совершенно очевидно, что она должна быть в самой гуще кризисных событий, их постоянно исследовать, отслеживать, как часто сегодня говорят, «мониторить», выявлять отношения самых различных социальных общностей и групп населения к тем или иным кри-

зисным явлениям, предсказывать повороты общественного сознания и изменения поведенческих стратегий, возможные протестные движения и т.д.

В условиях кризиса одно из основных требований к социологии – резко повышающаяся оперативность, быстрота, скорость социологических исследований, выводов, рекомендаций, прогнозов. Для социологии, науки, сегодня не очень популярной, появляется шанс утвердить себя в новом качестве, показать новые возможности и перспективы, говорить «не про себя», а вслух о самых сложных проблемах, не обходя острых углов, высказывать свои критические замечания, сомнения и предложения, предлагать и «продавать» себя (в лучшем смысле слова), но не prostituirовать, не «ложиться в постель» с заказчиком, особенно если он – из властных структур.

Готова ли современная отечественная социология к таким способам самоутверждения в условиях кризиса? Полагаю, что нет. Начну с того, что анализом самого кризиса социология практически не занимается. Поэтому говорить о том, что у нас появилась новая отрасль социологического знания – социология кризиса – пока не приходится. Самое яркое доказательство – работа III Всероссийского социологического конгресса. Как известно, он проходил 21-24 октября 2008 г., когда финансовый кризис был уже абсолютно очевиден для всех, кто пытался понять экономическую ситуацию. Одним из основных интересов многих участников конгресса было желание услышать что-либо об этом феномене из уст докладчиков. Но ни в одном из выступлений на пленарном заседании, в том числе и в докладе президента Международной социологической ассоциации М.Вевьерка ни слова не было сказано о кризисе, не прозвучало даже это слово. На заседании сессии, посвященной развитию современной теоретической социологии, мною был задан вопрос одному очень уважаемому члену социологического сообщества, автору многих интересных работ по теории денег относительно того, как могут быть проинтерпретированы некоторые положения ее доклада в свете разразившегося финансового кризиса. К сожалению, никакого вразумительного ответа на этот вопрос не последовало.

Даже эти, казалось бы, не столь серьёзные факты уже показывают, что социология лицом к кризису не повернулась. Очень успокаивающе действует в этом случае примерно такой аргумент: а что вы хотите от социологии, если даже экономисты оказались не способными предвидеть наступление кризиса и ничего толкового и конкретного не могут сказать о его окончании.

Только в самое последнее время различные социологические службы стали замечать «кризисное» общественное мнение и уровень доверия к антикризисным действиям властей. Но, поскольку последние держат под своим контролем подавляющее большинство электронных и печатных средств массовой информации (вспомним, что еще в начале ноября 2008 г. по существу запрещалось использовать термин «кризис», когда он уже полыхал по всей стране), результаты социологических исследований известны сравнительно небольшому кругу людей. И это понятно, потому что ряд данных, к примеру, показывает падение рейтинга президента и премьер-министра страны. Кстати, среди интеллектуальной элиты все чаще можно услышать в открытую сказанные слова о необходимости ухода в отставку правительства и его председателя, ответственных за исключительно тяжелое положение в стране и отсутствие сколько-нибудь вразумительной антикризисной программы деятельности.

Таким образом, есть все основания считать, что в нашей науке не сложилось, не сформировалось такой отрасли знания, как социология кризиса. Это, безусловно, свидетельствует о кризисе социологии как науки в целом. Казалось бы, на первый взгляд, такое суждение странно слышать вскоре после настоящей социологической

«ойфории», имевшей место в 2008 году. Как известно, это был год, объявленный Президиумом РАН годом социологии, год III Всероссийского социологического конгресса, сыгравшего значительную роль в деле активизации социологической науки и общественного мнения в ее пользу.

Но есть и иные доказательства и мнения, касающиеся кризисного состояния отечественной социологии. Так, Л.Д.Гудков, руководитель «Левада-Центра», в своем интервью от 19 ноября 2008 г. на «Полит.ру», оценивая работу конгресса, назвал отечественную социологию «компьютером на телеге». Он говорил о ее сером уровне, об отсутствии в ней принципиальных достижений как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. По его мнению, российская социология за все время ее существования не выдвинула новых идей и социологических концепций (предметных теорий среднего уровня), не открыла новых форм социальных процессов или социальных явлений, не позволила понять что-либо в природе человека или его окружения. Л.Д.Гудков считает, что причина здесь, прежде всего, в инерции институциональной организации самой социологии, в том, что она включена в систему государственной власти и бюрократии и отвечает на ее запросы.

Продолжая линию его размышлений, можно утверждать, что социологии нечего сегодня исследовать, поскольку она, как живая по природе своей наука, должна изучать общество, а оно у нас реально отсутствует, будучи замененным государством. По мнению социолога, общество – это не пассивный ресурс или объект управления власти, а многообразные формы ассоциации людей, причем сюда не включаются отношения господства и подчинения, «вертикаль» власти. В этом смысле наше общество едва-едва только начинает отделяться от государства, от прежних тотальных институтов власти.

О кризисе социологии свидетельствует низкий уровень социологического образования, который зависит от многих обстоятельств – уровня студентов, приходящих его получать, преподавателей, большая часть из которых сама не имеет профессионального социологического образования и часто учит не тому и не так (хотя мало кто сегодня понимает, чему и как нужно учить, а главное, учиться самим студентам). Не последнюю роль играет и то обстоятельство, что тон в преподавании социологии и создании образовательных стандартов задают люди, которые реально тормозят процесс развития социологического образования. К сожалению, во многом кризис социологии связан и с теми людьми, которые возглавляют работу академических институтов и способствуют своей деятельностью монополии социологического факультета МГУ на создание стандартов образования и контроль уровня обучения.

Вероятно, будет справедливым утверждение, что мировой и отечественный финансовый, экономический, социальный кризис заставили по-другому взглянуть на место и роль социологии в жизни общества и поставить вопрос о кризисе самой этой науки. Можно полагать, что это кризис не только отечественной, но и мировой социологии. И точно так же, как сегодня ставится вопрос о коллективном выходе мирового сообщества из экономического и финансового кризиса, имеет смысл говорить о совместных усилиях социологов разных стран, направленных на поиск антикризисных шагов и действий. Поскольку кризис затрагивает не только экономику и финансы, но и сознание и поведение социальных общностей, групп людей, просто человека, вопрос может быть поставлен примерно в такой плоскости: что может предложить мировая и отечественная социология в плане преодоления именно этой, внеэкономической сферы кризиса? Ответ на поставленный вопрос предстоит искать, и чем быстрее, тем лучше.